

— Грохот!

Стена рухнула, подняв облако пыли.

Чжоу Хуайци совершил резкий прыжок, уклоняясь от летящих в него ледяных игл Цзян Цзюя. Иглы с визгом вонзились в железную дверь за его спиной. В тот же миг за спиной Чжоу Хуайци материализовался гигантский волкодав, чьи глаза пылали красным, под стать его вызывающему цвету волос.

Повинуясь приказу, зверь с воем бросился на Цзян Цзюя.

— Да ты что, обалдел? На таблетках сидишь? — Цзян Цзюй, чей снежный волк был прижат к земле зубами волкодава, впал в ступор, а его ментальное поле заволокло черным туманом. Он в последний раз жалобно взвыл: — Это тренировочная площадка, а не поле боя!

Чжоу Хуайци, казалось, не собирался останавливаться. С горящими красным глазами он стремительно сократил дистанцию и в мгновение ока оказался перед Цзян Цзюем. Тот завороченно смотрел, как кинжал вонзается ему в грудь. Боль еще не успела прийти, но всё вокруг вдруг рассыпалось на куски, превращаясь в потоки данных, и меч, пронзивший его, исчез.

Сцепившиеся духовные сущности с рыком растворились в воздухе. Чжоу Хуайци, еще не вышедший из боевого транса, замахнулся, чтобы ударить Цзян Цзюя, но тут, словно олененок, на него налетел Жуань Сянь. От неожиданного толчка Чжоу Хуайци пошатнулся.

— Чжоу Хуайци! Ты с ума сошел? — Жуань Сянь, не церемонясь, пнул его, а затем помог Цзян Цзюю подняться и, взяв его за руки, принялся приводить в порядок его перегруженную духовную силу.

Получив пинок, Чжоу Хуайци немного пришел в себя. Чехословацкая овчарка, только что сражавшаяся со снежным волком, уменьшилась до нормальных размеров и, виляя хвостом, потерлась о его штанину.

Чжоу Хуайци присел, потрепал пса по голове и произнес:

— Виноват.

Как только к Цзян Цзюю вернулось самообладание, он тут же закричал:

— Ты чего сегодня творишь? Мы с моим Жуань Жуань так чудесно проводили время на свидании! Ты выдернул нас, я думал, случилось что-то серьезное, а ты накинулся на меня с кулаками! Ты больной, что ли?

Жуань Сянь, который во всем поддерживал Цзян Цзюя, согласно кивнул:

— Именно! Что на тебя нашло?

Чжоу Хуайци тяжело выдохнул:

— Слышали, наверное? Семья нашла мне кандидата для брачного союза.

Цзян Цзюй замер, пытаясь осознать услышанное, а затем снова вспыхнул:

— Только из-за этого? Ты вызвал меня, чтобы просто так избить? Нельзя было поговорить по-человечески?

Чжоу Хуайци сел прямо на пол, приняв вызывающий вид:

— Нельзя. Я в бешенстве, мне нужно было на ком-то сорваться.

Цзян Цзюю очень хотелось врезать ему в ответ, но он понимал — этот его друг детства слишком силен, скорее он сам улетит в стену, чем успеет ударить. Скрипнув зубами, он проглотил обиду:

— Ладно, господин Чжоу. Иногда я даже рад, что мы с тобой на одной стороне.

Хотя бой проходил в виртуальной реальности и физических травм не было, ментальный урон никуда не делся. Чжоу Хуайци сегодня не сдерживался и едва не раздавил его.

— Ты мог бы хотя бы не так сильно бить! — Жуань Сянь, закончив стабилизировать ментальные нити Цзян Цзюя, осмотрел его с ног до головы и, убедившись, что все в порядке, вздохнул с облегчением. Он набросился на Чжоу Хуайци: — Свою злость на отце срывай, не мы же тебе невесту искали.

Жуань Сянь продолжал отчитывать его, не повторяясь ни в одном слове. Чжоу Хуайци лишь поковырял в ухе:

— Дам пятьдесят тысяч, если пойдешь и наорешь на моего отца.

Жуань Сянь покачал головой:

— Слишком рискованно, откажусь.

— Слушай, а что за кандидат? — Цзян Цзэюй, потирая шею, сел. Снежный волк снова появился рядом, прыгнул на руки к Жуань Сяню и, устроившись поудобнее, позволил бабочке из зеленого бамбука — духовной сущности Жуань Сяня — присесть на свой нос.

Чжоу Хуайци прищурился, глядя на нежности друзей. Не завидовать было невозможно.

Все трое выросли вместе, их способности проявились в двенадцать лет. Чжоу Хуайци и Цзян Цзэюй стали Стражами, а Жуань Сянь — Проводником. В тот же день их забрали в Центральную Башню для обучения.

Чжоу Хуайци упивался силой и сражениями, а когда опомнился, его друзья уже держались за руки. В груди тогда зародилось странное чувство предательства.

— Вы крутили роман за моей спиной? — не мог поверить он.

— Мы никогда ничего ни от кого не скрывали! — оправдывались они.

Кто не мечтает о нежном Проводнике, который возьмет тебя за руку и успокоит? Это мечта любого Стража. Чжоу Хуайци слегка прищурился, но его случай был особым...

Пока он витал в облаках, друзья продолжили болтать.

— ...Неужели всё так серьезно? Мне кажется, в семье Чжоу выбирают жену как оружие, наверняка отбирали по боевой мощи, — рассуждал Цзян Цзэюй.

— А может, по внешности? — предположил Жуань Сянь.

— Нет-нет, они не такие поверхностные. Боевая мощь!

— Внешность!

— Боевая мощь!

Когда они уже были готовы поспорить, Чжоу Хуайци холодно бросил:

— Хватит гадать. Отец сказал, что если коэффициент совместимости выше девяноста, я женюсь, даже если это будет свинья.

— Мы оба проиграли, выходит, дело в совместимости, — вздохнул Цзян Цзэюй, явно разочарованный.

— Девяносто — это не шутки. У нас с Цзэюем всего восемьдесят пять. Где твой отец откопал кого-то с таким показателем?

Оба посмотрели на Чжоу Хуайци, вспоминая, как три года назад во время тренировки он разнес целый полигон, и ни один инструктор не мог к нему подобраться, чтобы стабилизировать его состояние, пока главный Страж не вырубил его силой.

С тех пор за ним закрепились репутация самого опасного человека в Белой Башне.

Его случай был уникален: он яростно сопротивлялся любому вмешательству, никто, включая Проводников, не мог проникнуть в его ментальное поле, из-за чего его коэффициент совместимости был ничтожно мал. Несмотря на выдающиеся боевые способности, он до сих пор не прошел аттестацию.

В такой ситуации то, что семья Чжоу нашла Проводника с совместимостью выше девяноста, казалось невозможным.

— Не знаю. Сказали вечером вернуться домой на смотрины, — Чжоу Хуайци опустил голову, поглаживая волкодава, выражение его лица было не разобрать.

— И что ты думаешь делать? — осторожно спросил Цзян Цзэюй. — Если хочешь на поле боя... я думаю, стоит...

— Не пойду, — отрезал Чжоу Хуайци. — Мне не нужен этот непонятный Проводник. К тому же в Башне нет никого с такой высокой совместимостью. Кто знает, откуда его вообще притащили.

Друзья переглянулись.

— Ты хочешь сказать... его нет в Башне?

Жуань Сянь задумчиво потер подбородок:

— Есть два варианта. Либо его личность засекречена и он не проходит тесты, либо он только что пробудился.

Они обменялись взглядами: пробудиться в таком возрасте — почти невозможно, средний возраст пробуждения составляет двенадцать лет, а после пятнадцати это считается чудом. Оставался один вариант — он особенный.

Как отец Чжоу нашел такого человека?

— Я боюсь, что у него нечистые намерения. Отец так помешан на этом контракте, что даже приставил ко мне слежку. Но я не доставлю ему такого удовольствия! Кто контракт составлял, пусть тот на нем и женится! — Чжоу Хуайци сжал зубы. — Я докажу ему, что Страж может обойтись и без Проводника.

Жуань Сянь многозначительно посмотрел на него.

Цзян Цзэюй закипел:

— Ты точно больной! Хотел попросить помощи — так и сказал бы, зачем было меня бить?

— Бьет — значит любит, вы мои самые дорогие друзья, — Чжоу Хуайци одарил их дежурной улыбкой.

У Цзян Цзэюя мурашки побежали по коже, он прижался к Жуань Сяню:

— Я люблю только своего Жуань Жуань.

Жуань Сянь с досадой отстранил его голову:

— Ты хочешь устроить шум?

Жуань Сянь был прав. Чжоу Хуайци с сочувствием посмотрел на Цзян Цзэюя, который все еще млел от нежности своего Проводника.

Да, с появлением Проводника люди глупеют, Чжоу Хуайци лишь укрепился в своем решении.

— А как же слежка, от которой ты не можешь избавиться, великий Страж Чжоу? Неужели нельзя просто вырубить их одним ударом?

Чжоу Хуайци указал на правила Центральной Башни, висящие у входа: За нанесение вреда товарищам вне тренировок полагается наказание.

— Скоро аттестация, не хочу проблем, — сказал он и насмешливо добавил: — Старик, конечно, мастер все просчитать.

— Что нам делать? — спросил Жуань Сянь.

Чжоу Хуайци не раз прикрывал их в начале отношений, пришло время отплатить добром.

Виртуальная площадка была закрыта, снаружи ничего не было видно. Чжоу Хуайци достал парик, точь-в-точь повторяющий его вызывающую красную шевелюру, и нахлобучил на голову Цзян Цзэюя.

— Ты по комплекции похож на меня, притворишься мной и вернешься в общежитие, — распорядился он. — А мы с Жуань Сянем проскользнем из Башни.

Цзян Цзэюй в ужасе:

— Ты хочешь идти на свидание с моим Жуань Жуань? Друг, это низко!

Чжоу Хуайци закатил глаза:

— Сделаешь — дам пропуск в парк развлечений Центрального города. Безлимитный, без очередей.

Цзян Цзэюй мгновенно схватил парик и натянул на голову:

— По рукам!

Они поменялись одеждой. Маскировка прошла успешно: Цзян Цзэюй скопировал вальяжную походку Чжоу Хуайци на семьдесят процентов, чего хватило, чтобы всех обмануть.

Правда, Чжоу Хуайци не выдержал:

— Я правда хожу так вызывающе?

Жуань Сянь промолчал, лишь согласно кивнул.

В итоге они с Жуань Сянем выбрались из Башни. Попрощавшись, он уже было ушел, но Жуань Сянь окликнул его. Чжоу Хуайци остановился и обернулся.

— На самом деле, я думаю, если у него высокая совместимость, тебе стоит хотя бы взглянуть. Ты же знаешь, без Проводника тебя не допустят к аттестации.

— Я знаю, — Чжоу Хуайци натянул кепку на глаза. — Я просто не хочу идти на компромисс.

— Но если не проводить стабилизацию, случится выход из-под контроля. В прошлый раз ты... — Жуань Сянь обеспокоенно поджал губы.

— Вообще-то, это приятное чувство, — перебил его Чжоу Хуайци.

Жуань Сянь прищурился. Чжоу Хуайци всегда считал выход из-под контроля своим позором, это был первый раз, когда он заговорил об этом.

— Приятное?

В голове пустота, лишь первобытная жажда убийства и боя. Лицо Чжоу Хуайци было скрыто тенью от кепки.

— Чжоу Хуайци, я правда советую тебе найти Проводника. С тобой что-то не так.

Чжоу Хуайци замер, ничего не ответив.

— Я не шучу. Если действительно хочешь на поле боя, сходи к кому-нибудь, — Жуань Сянь похлопал его по плечу. — Это не нормальное состояние. Как давно ты проходил стабилизацию?

Чжоу Хуайци быстро прикинул: последний раз был год назад. Слишком долго.

— Понял, я схожу. Спасибо, — ответил он.

Тем временем Цзян Цзэюй, едва вернувшись в общежитие, попался с поличным. Увидев сидящего в комнате отца Чжоу, Чжоу Синьтаня, он неловко почесал затылок:

— Ха-ха, дядя Чжоу, какая встреча, вы здесь?

— Где Чжоу Хуайци? — Чжоу Синьтань отпил чаю и бросил взгляд на неумелого подражателя.

— Понятия не имею, я тут косплеем занимаюсь, правда, похож? — Цзян Цзэюй пытался шутить, но под тяжелым, властным взглядом Чжоу Синьтаня покрылся холодным потом и вытянулся по струнке.

— Куда он пошел?

— Дядя... я правда не знаю... — Цзян Цзэюй был готов заплакать.

Чжоу Синьтань не стал его мучить, встал, подошел к нему и протянул папку с документами:

— Передай ему.

Сказав это, он вышел.

Цзян Цзэюй не удержал папку, и та упала на пол. Он поспешно присел.

Жуань Сянь, проводивший Чжоу Хуайци до выхода, как раз возвращался и, не ожидая встретить Чжоу Синьтаня, прижался к стене:

— Дядя Чжоу.

Тот лишь сухо кивнул и прошел мимо.

Жуань Сянь убедился, что тот ушел, и поспешил к Цзян Цзэюю.

Цзян Цзэюй, увидев его, указал на лежащие на полу документы:

— Думаю, Чжоу пожалеет, что не пошел.

Жуань Сянь посмотрел на документы. Фотография на пропуске была самой примечательной. Человек в стандартной форме Проводника, все пуговицы застегнуты, пряди волос аккуратно убраны за ухо. Несмотря на обычный формат снимка, Жуань Сянь на секунду потерял дар речи:

— В Башне есть такие красивые Проводники?

Белоснежная кожа, легкая улыбка, в которой читалась холодная отстраненность. Чистые, как ледяное озеро, глаза с чуть приподнятыми уголками придавали ему особый шарм. Жуань Сянь не удержался, присел и внимательно изучил документ.

Янь Цинъюй, двадцать два года, Проводник, коэффициент совместимости девяносто шесть.

Увидев это, Жуань Сянь бережно убрал документы.

— Ужасающая совместимость, — прошептал Цзян Цзэюй.

— Пусть сам решает, — вздохнул Жуань Сянь. — Лишь бы не пожалел, когда будет поздно.

<http://bllate.org/book/22456/2361397>